

УДК 343.6

DOI 10.37279/2413-1733-2022-8-1-188-197

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА И ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ

Чеботарева Г. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье исследуются проблемные вопросы нормативно-правового регулирования такого метода лечения бесплодия, как суррогатное материнство. Подчеркивается, что современная практика суррогатного материнства, открывая новые репродуктивные возможности, в тоже время создает серьезные правовые и этические проблемы. Анализируются правовые подходы к регулированию вопросов суррогатного материнства в разных странах и в международном праве. Рассматривается состояние законодательного регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации и делается вывод о том, что несовершенство законодательства может способствовать злоупотреблениям со стороны клиник и посредников, нарушающим права суррогатных матерей, биологических родителей и детей. Приводятся примеры привлечения медицинских работников, осуществляющих процедуры суррогатного материнства, к уголовной ответственности за торговлю людьми и анализируются признаки отграничения торговли людьми и правомерной медицинской деятельности в этой сфере. С целью совершенствования позитивного законодательства в сфере суррогатного материнства, предлагается принятие федерального закона, который будет регулировать отношения суррогатного материнства в Российской Федерации и позволит избежать сомнений и подозрений в том, что суррогатное материнство используется в целях торговли детьми, и защитить медицинских работников, действующих в рамках Закона, от обвинений в торговле людьми.

Ключевые слова: уголовный закон, вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, торговля людьми, бесплодие, международное право.

Реализация репродуктивных прав всегда была и остается важной частью жизни любого человека. Современная наука способна преодолевать проблему бесплодия благодаря вспомогательным репродуктивным технологиям (ВРТ), при которых отдельные или все этапы зачатия и ранние этапы развития эмбрионов протекают вне организма будущей мамы. Иногда при этом применяются донорские и/или криоконсервированные половые клетки, ткани репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатное материнство.

Одной из причин востребованности ВРТ и, в том числе, суррогатного материнства, является прогрессирующее бесплодие. Появляется все больше людей, которые хотели бы иметь детей, но не могут по причинам медицинского и социального характера. По разным оценкам коэффициент бесплодия в мире от 15 до 23%. Международные исследования, проводившиеся в последние годы в развитых странах, показали, что во всем мире не менее 70 млн супружеских пар не могут иметь своих детей, а диагноз «бесплодие» уже можно поставить примерно миллиарду человек [1]. Главный акушер-гинеколог России, вице-президент РАМН, академик Владимир Кулаков в интервью «Российской газете» заявил, что «15% семейных пар страдают бесплодием. Это критический уровень» [1]. Поэтому ежегодно услугами суррогатного материнства в мире пользуются тысячи пар, которые не могут иметь детей. Возможность воспользоваться услугами суррогатной матери очень важна и необходима для таких пар.

Открывая новые репродуктивные возможности, современная практика суррогатного материнства создает также новые правовые и этические проблемы. Развитие вспомогательных репродуктивных технологий как видов лечения бесплодия и улучшение результатов их применения происходит на фоне отсутствия единых, как морально-этических, так и правовых норм. Особые споры возникают вокруг возможности применения такого вида ВРТ, как суррогатное материнство. Высказываемые точки зрения в отношении суррогатного материнства диаметрально противоположны: от безусловного признания необходимости и важности такого метода лечения бесплодия, до полного запрета суррогатного материнства и даже признания его разновидностью торговли детьми. Поэтому существует необходимость обсуждения вопросов регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации, с учетом права граждан на реализацию своих репродуктивных прав (в соответствии с Конституцией РФ), а также разграничения с торговлей людьми.

Суррогатное материнство как разновидность ВРТ, стало применяться в середине 70-х годов прошлого века. Первый официальный договор о суррогатном материнстве был подписан в 1976 г. Было применено традиционное суррогатное материнство, то есть вынашивающая и рожавшая ребенка мать была ему родной. Суррогатная мать не получала вознаграждения за беременность и роды. В 1980 г. суррогатная мать Элизабет Кейн из штата Иллинойс впервые получила компенсацию в размере 10 000 долларов США за вынашивание и рождение ребенка [2].

В настоящее время существует два типа суррогатного материнства – традиционное и гестационное. В случае традиционного суррогатного материнства женщина беременеет с помощью спермы донора или мужчины, который планирует стать папой ребенка. Яйцеклетка при этом принадлежит женщине, которая и будет вынашивать плод. Гестационное суррогатное материнство означает, что женщина вынашивает чужого ребенка: и сперма, и яйцеклетка принадлежат людям, которые планируют стать родителями. В 1985 г. в США произошел случай, получивший название «Ребенок М.» ("Baby M."). После рождения ребенка суррогатная мать, имеющая генетическую связь с ребенком, отказалась отдавать новорожденного супругам. В результате долгих судебных процессов ребенка присудили родителям, заключившим соглашение, а биологической матери предоставили право посещения [3]. Этот прецедент положил начало гестационному суррогатному материнству, при котором суррогатная мать не имеет генетической связи с ребенком. При рождении ребенок даже не наследует группу крови суррогатной матери и является родным ребенком супругов или хотя бы одного из них. Абсолютное большинство стран мира сегодня используют исключительно гестационное суррогатное материнство и соблюдают правила анонимности доноров. Это позволяет защитить права всех участников программы суррогатного материнства и сводит к минимуму риск невозвращения ребенка суррогатной матерью.

Более десяти лет назад комитет Совета Европы по биоэтике и искусственным методам деторождения принял ряд рекомендаций относительно суррогатного материнства. Хотя эти рекомендации содержат строгие ограничения, тем не менее, они признают, что при определенных обстоятельствах использование таких медицинских технологий как суррогатное материнство может быть допущено. Как правило, суррогатная мать не должна получать никакой материальной выгоды и сохраняет за

собой право оставить ребенка себе. Определение таких обстоятельств отнесено к сфере национального законодательства.

Поскольку единого подхода к регулированию вопросов суррогатного материнства в мире не выработано, отношение к суррогатному материнству в разных государствах можно разделить на следующие группы:

1) Суррогатное материнство разрешено – Российская Федерация, Украина, Грузия, Казахстан, ЮАР, США (некоторые штаты), Индия;

2) Разрешено лишь некоммерческое суррогатное материнство – Австралия, Великобритания (допускается оплата текущих расходов суррогатной матери), Дания (с серьезными ограничениями), Израиль, Канада, Нидерланды, Норвегия, Испания, Швейцария, отдельные штаты США. Коммерческие соглашения о суррогатном материнстве запрещены и не допускается рассмотрение судебных исков по таким соглашениям [4].

3) Суррогатное материнство запрещено законом – Германия, Франция, Швеция, отдельные штаты США.

4) Суррогатное материнство не запрещается, но и никак не регулируется законом – Греция, Финляндия [5, с. 30].

Итак, на примере США мы видим, что даже в пределах одной страны возможны разные подходы к суррогатному материнству. Полный запрет предусмотрен в законодательстве четырех штатов. Среди штатов, запрещавших суррогатное материнство до недавних пор, был и Нью-Йорк, однако 03.04.2020 г. был принят документ, легализующий суррогатное материнство и предусматривающий порядок его применения на территории Нью-Йорка – Акт безопасности родителей и ребенка. Документ вступил в силу 15.02.2021г. [6].

В то же время во Франции суррогатное материнство противозаконно, «...и Верховный апелляционный суд (Cour de Cassation) постановил, что оно противоречит законодательству об усыновлении и нарушает положение о неотчуждаемости человеческого тела» [7]. Аналогичный подход и в Германии: преступлением считается любая попытка «осуществить искусственное оплодотворение женщины, готовой отказаться от своего ребенка после его рождения (суррогатной матери), или имплантировать ей человеческий эмбрион». Наказание несет врач, но не несет предполагаемые родители или суррогатная мать [8]. В последние годы такие страны как Таиланд и Индия, ранее предлагавшие услуги суррогатного материнства, запретили коммерческое суррогатное материнство [9].

На уровне международного права также не выработана единая позиция по отношению к суррогатному материнству. Имеющиеся документы и точки зрения прямо противоположны. Так, Всеобщая декларация прав человека (ст. 25) гласит, что «репродуктивные права и репродуктивное здоровье являются одной из составляющих права на охрану здоровья и медицинскую помощь» [10]. Всемирная организация здравоохранения поддерживая определяет суррогатное материнство как одну из вспомогательных репродуктивных технологий, т.е. «методов лечения и процедур, которые включают в себя манипуляции *in vitro* с человеческими ооцитами, спермой и эмбрионами с целью добиться наступления беременности» [11].

Конвенция о правах ребенка и Факультативный протокол 2000 г. прямо не запрещают суррогатное материнство, но ст. 35 Конвенции запрещает торговлю людью

ми в любых целях и любой форме, и, если признать возможность торговли детьми при осуществлении суррогатного материнства, то необходимо запретить его.

В декабре 2015 г. Европейский парламент утвердил поправку о суррогатном материнстве. В тексте поправки осуждается практика суррогатного материнства, которая противоречит человеческому достоинству женщины, поскольку ее тело и репродуктивные функции используются как товар. Европарламент утверждает, что практика суррогатного материнства должна быть запрещена. Поправка о суррогатном материнстве встретила одобрение со стороны многих экспертов. Так, президент итальянской ассоциации «Наука и жизнь» Паола Ричи Синдони, комментируя решение Европарламента, подчеркнула, что суррогатное материнство – это «ни что иное, как одна из самых унижительных форм эксплуатации женского тела», и благодаря поправке к Докладу беременная женщина перестает быть неким техногенным продуктом, обеспечивающим утробу для вынашивания ребенка [12].

Таким образом, среди ключевых предложений по законодательной регламентации суррогатного материнства можно выделить: 1) запретить суррогатное материнство; 2) разрешить суррогатное материнство (здесь возможны следующие варианты: разрешить только альтруистическое суррогатное материнство; разрешить как альтруистическое, так и коммерческое суррогатное материнство).

Сторонники абсолютного запрета, в том числе криминализации, суррогатного материнства, обосновывают свою позицию тем, что суррогатное материнство поощряет торговлю женским телом и его функциями, дети выступают объектом купли-продажи, а значит товаром. Считается, что суррогатное материнство противоречит существующим моральным устоям в государстве. Однако такой подход игнорирует проблему бесплодия, актуальную для многих развитых демократических государств, а также право женщины распоряжаться своим телом.

Государственное разрешение на суррогатное материнство означает, что государство не запрещает рожать ребенка с помощью метода суррогатного материнства, но при этом государством могут устанавливаться определенные ограничения и требования. Государственное регулирование разрешения на суррогатное материнство может стать одним из способов решения проблемы бесплодия и права каждого на отцовство и материнство. Считается, что закон должен оставаться нейтральным к моральным нормам, учитывая их неоднородность, а потому ссылка на моральные устои общества является недостаточным аргументом в пропаганде запрета суррогатного материнства.

Государством для регулирования суррогатного материнства могут применяться два подхода: альтруистический и коммерческий. Альтруистический подход состоит в том, что не разрешается предоставление услуг суррогатной матерью для получения прибыли, суррогатная мать получает компенсацию расходов на медицинское обслуживание, роды, другие расходы, связанные с беременностью. При таком подходе отсутствует момент предоставления услуги для получения финансовой выгоды. Женщина, которая соглашается быть суррогатной матерью в таких отношениях, преследует цель помочь потенциальным родителям, которые по определенным причинам не могут родить ребенка самостоятельно. При этом существует риск, что стороны договора суррогатного материнства могут скрывать, что такая услуга предоставляется возмездно (реально предоставляя средства суррогатной матери «в конверте»), например, при нежелании афишировать платность услуги и пр.

При коммерческом подходе суррогатная мать может получать вознаграждение за предоставление своих услуг по вынашиванию и рождению ребенка. При этом соглашение между суррогатной матерью и потенциальными родителями рассматривается как один из гражданско-правовых договоров, не запрещенных законом.

В Российской Федерации суррогатное материнство разрешено и регулируется целым рядом нормативно-правовых актов. Это Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31.07.2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», Письмо Министерства здравоохранения РФ «О направлении клинических рекомендаций (протокола лечения) «Вспомогательные репродуктивные технологии и искусственная инсеминация» от 15 февраля 2019 г. и др.

Согласно ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Согласно Семейному кодексу РФ, суррогатное материнство разрешено и право определять судьбу ребенка предоставлено суррогатной матери. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ «лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)... Супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства» (ч.3 ст. 52).

Такое состояние законодательного регулирования делает возможным различные злоупотребления со стороны клиник и посредников, нарушение прав суррогатных матерей, биологических родителей и детей. Время от времени разражаются скандалы международного масштаба, когда новорожденные не могут вернуться с биологическими родителями в страну своего гражданства или, когда правоохранители обнаруживают незаконную деятельность посредников. Учитывая сказанное, все чаще информация о программах суррогатного материнства транслируется как «продажа детей» и «криминал», что приводит к негативному отношению к суррогатным матерям и к суррогатному материнству в целом. Все чаще высказываются предложения полного запрета суррогатного материнства.

В последние годы все чаще поднимается вопрос о том, что суррогатное материнство может являться разновидностью торговли детьми, и, следовательно, для охраны прав, свобод, законных интересов детей, необходимо применять нормы уголовного законодательства. Такие опасения высказывались в ходе 37-й сессии Совета по правам человека в марте 2018 года, где Специальный докладчик представила тематический доклад о суррогатном материнстве и торговле детьми. В докладе отмеча-

ется наличие злоупотреблений как в нерегулируемой, так и в регулируемой сфере, а также приводятся анализ и рекомендации в отношении осуществления запрета торговли детьми в контексте суррогатного материнства, в частности введение защитных мер в целях предотвращения торговли детьми в контексте коммерческого суррогатного материнства [15].

В России в 2020-2021 гг. были возбуждены ряд уголовных дел по обвинению врачей в торговле детьми, рожденными суррогатными матерями. 14.01.2020 г. Следственный комитет РФ возбуждает уголовное дело о торговле детьми, рожденными суррогатными матерями. Врачам, юристам и суррогатным матерям (всего привлечено по уголовному делу 9 чел., 12 эпизодов преступлений в отношении 14 детей) инкриминируется торговля людьми – п. «в» ч.3 ст. 127.1 УК РФ, то есть купля-продажа человека, совершенная в отношении двух и более лиц, в отношении несовершеннолетнего, с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации, в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, совершенные организованной группой. Состав преступления, по мнению Следственного комитета РФ, заключается в том, что, группа лиц, включая сотрудников юридических компаний, сопровождающих программы, а именно, врачи, курьеры, переводчики, суррогатные матери, обвиняются в том, что за денежное вознаграждение, под видом лечения бесплодия, заключали с «заказчиками» договоры суррогатного материнства, подбирали суррогатных матерей и доноров ооцитов, затем, после рождения детей, получали на них свидетельства о рождении и передавали детей иностранным гражданам (по факту их генетическим родителям) [16, с. 371].

23.06.2020 г. по факту обнаружения в квартире жилого дома, расположенного по улице Аргуновской в городе Москве, пятерых младенцев, рожденных суррогатными матерями от генетических родителей, являющихся иностранцами, Следственным комитетом по городу Москве возбуждается второе уголовное дело с теми же формулировками – п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ.

16.12.2020 г. появляется третье уголовное дело в Красноярске, где Главное следственное управление по Красноярскому краю и Республике Хакасия возбудило уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч.3 ст. 127.1 УК РФ по фактам купли-продажи человека. Фигурантами дела становятся 20 новорожденных детей, рожденных суррогатными матерями от генетических родителей, являющихся иностранцами [16, с. 372].

Итак, мы имеем ситуацию, когда суррогатное материнство официально разрешено в РФ, регламентировано целым рядом нормативно-правовых актов (от Семейного кодекса, до профильных приказов Минздрава РФ), и, в тоже время, в ряде случаев деятельность персонала медицинских центров, осуществляющих услуги по суррогатному материнству, рассматривается как торговля людьми. Закономерно возникает вопрос: как разграничить правомерно осуществляемую деятельность в сфере суррогатного материнства и торговлю людьми в Российской Федерации? С момента легализации суррогатного материнства в России соглашение о суррогатном материнстве рассматривалось как соглашение о предоставлении услуг, а не о продаже ребенка (хотя в российском законодательстве сущность этого договора четко не обозначена). Законодательство определяет суррогатное материнство как вынашивание и рождение ребенка по договору за денежное вознаграждение или безвозмезд-

но, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения с последующей передачей ребенка генетическим родителям. То есть суррогатная мать не отдает своего ребенка. Она рождает и передает генетическим родителям биологически чужого ей ребенка. Ребенок на всех этапах как был с момента зачатия, так и остается после рождения, – ребенком своих биологических родителей, а не женщины, которая его вынашивала. После того, как ребенок рождается, родители проходят процедуру усыновления своего генетического ребенка, а не покупают его. Уголовное право исключает ответственность в тех случаях, когда родители осуществляют меры, связанные с перемещением по отношению к своим малолетним детям. Поэтому, как справедливо указывают Трунов И.Л. и Айвар Л.К., «не может квалифицироваться в качестве торговли людьми процедура суррогатного материнства при использовании половых клеток генетических родителей и подтверждением родства между потенциальными родителями и появившимся на свет ребенком» [16, с. 374]. Таким образом, результатом предоставления услуги суррогатного материнства является само рождение ребенка, а не ребенок как таковой. Такой подход опровергает позицию, что «ребенок» является товаром, и подтверждает признание его субъектом правоотношений.

Почему же возникают вопросы о торговле людьми при наличии договора о суррогатном материнстве? Дело в том, что в сфере вспомогательных репродуктивных технологий, также, как и в других сферах, могут быть злоупотребления, и, даже совершаться преступления. В отдельных ситуациях женщин могут принуждать к исполнению обязанностей суррогатной матери путем угроз, физического или психологического насилия, обмана, шантажа, похищения, мошенничества, использования уязвимого состояния, вовлечения в долговую кабалу, ограничения свободы передвижения, изъятия документов и т.д. Сложное экономическое положение, уязвимость могут побуждать женщину к вступлению в отношения суррогатного материнства. Такое принудительное суррогатное материнство содержит признаки торговли людьми. Поэтому важно установить критерии, которые могут свидетельствовать о наличии умысла на торговлю людьми и отграничить от правомерно осуществляемой медицинской деятельности по лечению бесплодия.

Для разграничения суррогатного материнства и торговли людьми в РФ, очевидно, следует обратиться к ст. 127.1 УК РФ – Торговля людьми. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ выражается в совершении одного или нескольких указанных в законе альтернативных действий: купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение. При этом пленум ВС РФ в п. 13 Постановления от 24.12.2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» разъяснил, что под куплей продажей человека понимается совершение действий, состоящих в передаче человека одним лицом другому лицу (лицам) за денежное вознаграждение. При этом совершение купли-продажи и иных сделок в отношении потерпевшего считается оконченным с момента фактической передачи и получения потерпевшего (п. 14 указанного Постановления) [17].

Таким образом, при совершении купли-продажи или иных сделок цель эксплуатации человека не является обязательной. Это обстоятельство, по мнению И.В. Лапина, и создает возможность квалифицировать передачу ребенка по договору сур-

рогатного материнства по ст. 127.1, как торговлю людьми [18, с. 109]. Однако, квалифицируя услуги суррогатного материнства как торговлю людьми необходимо учитывать положение п. 73 доклада Специального докладчика ООН: «Коммерческие услуги суррогатного материнства могут оказываться таким образом, который не представляет собой торговлю детьми, если очевидно, что суррогатная мать получает плату лишь за гестационные услуги, а не за передачу ребенка... Решение суррогатной матери после рождения ребенка юридически и физически передать ребенка будущим родителям должно быть безвозмездным актом, основанным на ее собственном желании после родов, а не на каких-либо юридических или договорных обязательствах» [15].

Поэтому можно согласиться с И.В. Лапиным, который считает, что для разграничения отношений суррогатного материнства и торговли детьми необходимо устанавливать, передавались ли денежные средства генетическими родителями сурмаме за вынашивание и рождение ребенка (тогда это не купля-продажа) или же деньги передавались именно за передачу ребенка, и предлагает критерии, свидетельствующие о том, что выплата денежных средств была обусловлена именно передачей ребенка: отказ суррогатной матери от родительских прав и обязанностей в пользу заказчиков до рождения ребенка, включение в договор суррогатного материнства условий относительно обязательной передачи сурмамой ребенка и получении сурмамой денежных средств только после передачи ребенка [18, с. 110]. Необходимо также учитывать и дополнительные обстоятельства, подтверждающие наличие умысла на торговлю детьми, в частности: ограничение прав суррогатной матери (например, на свободу передвижения), явно завышенный (или заниженный) размер выплат, производимых суррогатной матери и целый ряд других обстоятельств, связанных с нарушением установленных законодательством правил осуществления процедуры суррогатного материнства [18, с. 111].

Следует отметить, что установление даже комплекса нарушений законодательства или договора при оказании услуги суррогатного материнства не всегда свидетельствует об умысле на торговлю людьми, поэтому четких критериев разграничения суррогатного материнства и торговли детьми сформулировать очень сложно. В тоже время предложение запретить суррогатное материнство не является решением проблемы. Установление запрета суррогатного материнства потому, что такие отношения являются торговлей людьми, не решит проблемы злоупотребления правами женщин и использования женского тела, а скорее такой подход сделает деятельность по оказанию услуг суррогатной матерью подпольной, без учета стандартов проведения медицинских услуг в отношении суррогатного материнства.

Учитывая фактическое легальное существование отношений суррогатного материнства, регулирование последних разными подзаконными нормативно-правовыми актами, есть необходимость принятия федерального закона, который будет регулировать отношения суррогатного материнства в РФ, с учетом прав и обязанностей всех субъектов, вступающих в отношения суррогатного материнства. Для того, чтобы исключить коммерциализацию этих отношений, а также обвинения в торговле детьми в законе необходимо учесть, что женщина – суррогатная мать, на момент заключения договора о предоставлении услуг суррогатного материнства не должна находиться в сложном материальном положении или зависимости от других неблагоприятных жизненных обстоятельств. Женщина, предлагая свои услуги суррогат-

ной матери, не должна пользоваться коммерческими, потребительскими мотивами получения вознаграждения, поскольку исключительно коммерческий интерес может привести к тому, что при вынашивании плода будут пренебрегать интересами ребенка.

Проблемы, возникающие в сфере коммерческого суррогатного материнства в России – это повод улучшать систему, но не запрещать ее, это повод урегулировать эту сферу законодательно и контролировать, а не запрещать. Совершенствование позитивного законодательства в сфере суррогатного материнства, а также жесткий контроль за его соблюдением позволит избежать сомнений и подозрений в том, что суррогатное материнство используется в целях торговли детьми и обеспечит защиту прав и интересов детей.

Список литературы:

1. Яковлева Татьяна. В России бесплодие достигло национальной безопасности / Экономика и жизнь. 2016. 16.06. // <https://www.eg-online.ru/article/317486/> (последнее посещение – 12 декабря 2021 г.).
2. Мационг Елена. Шанс стать мамой // Российская газета - Неделя № 36(8090) 19.02.2020 // <https://rg.ru/2020/02/19/40-let-nazad-rodilsia-pervyj-rebenok-ot-surrogatnoj-materi.html> (последнее посещение – 12 декабря 2021 г.).
3. История суррогатного материнства. https://surrogacy.ru/surrogacy/surrogacy_history/ (последнее посещение – 12 декабря 2021 г.).
4. Энджи Годвин Мак Юен «Ты носишь в себе чужого ребенка: экономика и эксплуатация в гестационном суррогатном материнстве» (Angle Godwin Me Ewen , So youre having another woman ' s baby ; Economics and Exploitation in Gestational Surrogacy), 32 VAND . J . TRANSNAT ' L L .271,282 (1999)
5. Дронова Ю. А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. М.: Городец, 2007. 112с.
6. Губернатор Куомо объявил о легализации гестационного суррогатного материнства в штате Нью-Йорк. // <https://www.governor.ny.gov/sites/default/files/atoms/files/02.16.21.rel>
7. Законодательство Франции. // <http://www.irtsa.com.ua/ru/legislation/france.html>
8. Максимова Ксения. Ребенок любой ценой: почему в Германии запрещено сурматеринство. Информационный портал Germania-online 19.01.2015 <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/gesellschaft/neuerordner/leihmutterchaft/1910044/>
9. Краснополская Ирина. Свой-чужой. Суррогатное материнство оказалось в правовом лабиринте. Российская газета - Федеральный выпуск № 244(7410) 26.10.2017 <https://rg.ru/2017/10/27/shepeleva-mnogie-problemy-surrogatnogo-materinstva-ne-uregulirovany.html>
10. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. ООН // Права человека. Сборник универсальных и региональных международных документов / Сост.: Шестаков Л.Н. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. - 205 с.
11. Glossary on ART Terminology, 2009. ICMART and WHO Revised Glossary on ART Terminology, 2009 Словарь Терминов ВРТ, 2009 Пересмотренный ИКМАРТ и ВОЗ словарь терминов ВРТ, 2009 (дата обращения 28.11.2021г.).
12. Европарламент осудил суррогатное материнство как тяжкое нарушение прав человека. Радио Ватикана // <http://www.archivioradiovaticana.va/storico/2015/12/19/>
13. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
14. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.10.2020)
15. Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми 15 January 2018 // <https://undocs.org/ru/A/HRC/37/60>
16. Криминологические аспекты суррогатного материнства. // И.Л. Трунов. Л.К. Айвар. “Евразийский юридический журнал” № 8 (159) 2021г. с. 371-374.
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 N 58 "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми" // Российская газета, N 296, 31.12.2019, Бюллетень Верховного Суда РФ, N 3, март, 2020
18. Лапин И.В. Торговля людьми и суррогатное материнство: проблема разграничения // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2021. № 4. С. 103-115.

Chebotareva G. Problems of legal regulation of surrogacy and human trafficking // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 1. – P. 188-197.

The article examines the problematic issues of legal regulation surrogacy as a method of treating infertility. It is emphasized that the modern practice of surrogacy, while opening up new reproductive opportunities, at the same time creates serious legal and ethical problems. The article analyzes legal approaches to the regulation of surrogacy issues in different countries and in international law. The state of the legislative regulation of surrogate motherhood in the Russian Federation is considered and the conclusion is made that the imperfection of the legislation can contribute to abuses by clinics and intermediaries that violate the rights of surrogate mothers, biological parents and children. Examples of bringing medical workers involved in surrogacy procedures to criminal liability for trafficking in persons are given and the signs of delimiting trafficking in persons and legitimate medical activities in this area are analyzed. In order to improve the positive legislation in the field of surrogacy, it is proposed to adopt a federal law that will regulate the relationship of surrogacy in the Russian Federation and will avoid doubts and suspicions that surrogacy is used for the purpose of trafficking in children, and to protect medical workers operating within the framework of Of the law, from charges of trafficking in persons.

Keywords: criminal law, assisted reproductive technologies, surrogacy, human trafficking, infertility, international law.

Spisok literatury:

1. Yakovleva Tatyana. V Rossii besplodie dostiglo natsionalnoy bezopasnosti. // *Ekonomika i zhizn*. 2016. 16.06. // <https://www.eg-online.ru/article/317486/> (poslednee poseschenie – 12 dekabrya 2021 g.).
2. Matsiong Elena. Shans stat mamoy // *Rossiyskaya gazeta - Nedelya* # 36(8090) 19.02.2020 // <https://rg.ru/2020/02/19/40-let-nazad-rodilsia-pervyj-rebenok-ot-surrogatnoj-materi.html> (poslednee poseschenie – 12 dekabrya 2021 g.).
3. Istoriya surrogatnogo materinstva. https://surrogacy.ru/surrogacy/surrogacy_history/ (poslednee poseschenie – 12 dekabrya 2021 g.).
4. Endzhi Godvin Mak Yuen «Tyi nosish v sebe chuzhogo rebenka: ekonomika i ekspluatatsiya v gistatsionnom surrogatnom materinstve» (Angle Godwin Me Ewen , So youre having another woman ' s baby ; Economics and Exploitation in Gestational Surrogacy), 32 VAND . J . TRANSNAT ' L L .271,282 (1999)
5. Dronova Yu. A. Chto nuzhno znat o surrogatnom materinstve. M.: Gorodets, 2007. 112 s.
6. Gubernator Kuomo ob'yavil o legalizatsii gestatsionnogo surrogatnogo materinstva v shtate Nyu-York. // <https://www.governor.ny.gov/sites/default/files/atoms/files/02.16.21.rel>.
7. Zakonodatelstvo Frantsii. // <http://www.irts.com.ua/ru/legislation/france.html>
8. Maksimova Kseniya. Rebenok lyuboy tsenoy: pochemu v Germanii zaprescheno surmaterinstvo. Informatsionnyy portal Germaniya-online 19.01.2015 <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/gesellschaft/neuerordner/leihmutterchaft/1910044/>
9. Krasnopolskaya Irina Svoy-chuzhoy.Surrogatnoe materinstvo okazalos v pravovom labirinte. Rossiyskaya gazeta - Federalnyy vyipusk # 244(7410) 26.10.2017 <https://rg.ru/2017/10/27/shepeleva-mnogie-problemy-surrogatnogo-materinstva-ne-uregulirovany.html>
10. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka ot 10 dekabrya 1948 g. OON // Prava cheloveka. Sbornik universalnykh i regionalnykh mezhdunarodnykh dokumentov / Sost.: Shestakov L.N. - M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1990. - 205 c.
11. Glossary on ART Terminology, 2009. ICMART and WHO Revised Glossary on ART Terminology, 2009 Slovar Terminov VRT, 2009 Peresmotrennyy IKMART i VOZ slovar terminov VRT, 2009 (data obrascheniya 28.11.2021g.).
12. Evroparlament osudil surrogatnoe materinstvo kak tyazhko narushenie prav cheloveka. Radio Vatikana // <http://www.archivioradiovaticana.va/storico/2015/12/19/>
13. Federalnyy zakon ot 21.11.2011 g. # 323-FZ «Ob osnovah ohranyi zdorovya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2011. # 48. St. 6724.
14. Prikaz Minzdrava Rossii ot 31.07.2020 g. # 803n «O poryadke ispolzovaniya vspomogatelnykh reproduktivnykh tehnologiy, protivopokazaniy i ogranicheniy k ih primeneniyu» // Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii <http://www.pravo.gov.ru> (data obrascheniya: 19.10.2020)
15. Doklad Spetsialnogo dokladchika po voprosu o torgovle detmi i seksualnoy ekspluatatsii detey, vklyuchaya detskuyu prostitutsiyu, detskuyu pornografiyu i izgotovlenie prochih materialov o seksualnykh nadrugatelstvakh nad detmi 15 January 2018 // <https://undocs.org/ru/A/HRC/37/60>
16. Kriminologicheskie aspekty surrogatnogo materinstva. // I.L. Trunov. L.K. Ayvar. "Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal" # 8 (159) 2021g. S. 371-374.
17. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24.12.2019 N 58 "O sudebnoy praktike po delam o pohischenii cheloveka, nezakonnom lishenii svobody i torgovle lyudmi" // *Rossiyskaya gazeta*, N 296, 31.12.2019, Byulleten Verhovnogo Suda RF, N 3, mart, 2020
18. Lapin I.V. Torgovlya lyudmi i surrogatnoe materinstvo: problema razgranicheniya // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo*. 2021. № 4. S. 103-115.